

Личность М.Б. Кенин-Лопсана в тувинской традиции

К.А. Кыргыс

Тувинский государственный университет, ул. Ленина, 36, Кызыл, Россия

kira.a.kyrgys@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7149-7788>

Статья поступила 03.02.2025, принята 03.04.2025

Статья посвящена известному отечественному ученому, историку, писателю, поэту, краеведу, этнографу, философу, шамановеду Монгушу Бораховичу Кенин-Лопсану, плодотворная деятельность которого приобретает особую значимость в свете 100-летнего юбилея со дня его рождения. Многогранное творчество М.Б. Кенин-Лопсана является образцом научных изысканий по тувинской традиционной культуре и представляет собой важный источник изучения духовного и материального наследия. В нем правдиво изображена жизнь простого тувинского народа в годы народно-демократического строя в Тувинской Народной Республике (ТНР) и в последующий период – в условиях советского строя. Известны работы ученого, начатые еще в студенческие годы во время учебы в Ленинграде в 1947–1952 гг., по сей день сохранившие историко-познавательную ценность. М.Б. Кенин-Лопсан, обладая глубокими познаниями в области фольклора, устного народного творчества, опытным чутьем исследователя, внес весомый вклад в исследование тувинского шаманизма, продолжив активную работу в этом направлении в более поздний советский и постсоветский периоды. Актуальные проблемы взаимодействия личности и традиций рассматриваются на примере жизненных устремлений М.Б. Кенин-Лопсана, что может послужить вдохновением к изучению исторических, культурных и традиционных ценностей, играющих важнейшую роль в сохранении тувинской идентичности.

Ключевые слова: Тува; культурно-исторические традиции; личность; ценность; духовность; идентичность.

The personality of M.B. Kenin-Lopsan in Tuvan tradition

K.A. Kyrgys

Tuva State University; 36, Lenin St., Kyzyl, Russia

kira.a.kyrgys@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7149-7788>

Received 03.02.2025, accepted 03.04.2025

The article is dedicated to the famous national scientist, historian, writer, poet, local historian, ethnographer, philosopher, shamanologist Mongush Borakhovich Kenin-Lopsan, whose fruitful work acquires special significance in the spotlight of the 100th anniversary of his birth. M.B. Kenin-Lopsan's work is a model of scientific research on Tuvan traditional culture and represents an important source of study of spiritual and material heritage. It truthfully depicts the life of ordinary Tuvan people during the years of the people's democratic system in the Tuvan People's Republic (TPR) and in the subsequent period under the Soviet system. The works of the scientist, begun in his student years during his studies in Leningrad in 1947–1952, are well known and have retained their historical and cognitive value to this day. M.B. Kenin-Lopsan, possessing deep knowledge in the field of folklore, oral folk art, and an experienced researcher's flair, made a significant contribution to the study of Tuvan shamanism, continuing active work in this direction in the later Soviet and post-Soviet periods. The topical problems of interaction between personality and tradition are examined on the example of M.B. Kenin-Lopsan's life aspirations, which can serve as inspiration for the study of historical, cultural and traditional values that play a crucial role in the preservation of Tuvan identity.

Keywords: Tuva; cultural and historical traditions; personality; value; spirituality; identity.

Введение. Традиции тувинского народа представляют собой, прежде всего, культурно-исторические ценности, идеи, взгляды, синтез лучших знаний, обрядов, народной этики и т. п., которые передаются от поколения к поколению через устные рассказы или письменные записи. Как известно, в традициях сосредоточены наиболее яркие и неповторимые особенности жизнедеятельности и мировоззрения людей. Традиции остаются значимыми для характеристики общества и культуры.

С молоком матери каждый тувинец впитывает в себя чувство гармонии природы и человека, любви к своему краю с ее богатой культурой. Тувинец никогда не ставит

себя выше природы, он осознает себя ее частичкой в мироздании. Вся духовная культура народа также связана с природой и ее проявлениями, отсюда и ментальность народа, определяющая уважительное отношение человека к природе, другим людям, самому себе. Все в природе продумано и гармонично, а предметы наделены особым значением, тая в себе сакральный смысл.

Ярким отражением мировоззренческой картины тувинцев является жизненный путь М.Б. Кенин-Лопсана (см. рис.). Будучи многогранной и разносторонней личностью, он занимался литературным творчеством, научными исследованиями, общественной деятельностью, проявил себя не только как писатель, поэт, переводчик,

краевед, историк, этнограф, шамановед, но и как журналист, общественный деятель, прорицатель будущего.

Рис. Монгуш К.-Л. с ленинградским археологом Алексеевой Н., 1985 г., г. Кызыл, во дворе Краеведческого музея

М.Б. Кенин-Лопсан родился 10 апреля 1925 г. в сумоне Хондергей Дзун-Хемчикского кожууна в многодетной семье охотника. По материнской линии был выходцем из шаманского рода Сат, большое влияние на него оказала родная тетя, бабушка-шаманка Куулар Медикей уруу Хандыжап (1885–1953) [1], с детства его окружали знатоки тувинского фольклора, что во многом и предопределило его увлеченность шаманизмом на всю дальнейшую жизнь [2]. М.Б. Кенин-Лопсан был продолжателем школы знаменитого востоковеда-тюрколога С.Е. Малова [3, 4], который посоветовал молодому исследователю заняться изучением шаманизма. В своей плодотворной исследовательской деятельности М.Б. Кенин-Лопсан оставил заметный след в сохранении и популяризации народного наследия по тувинскому шаманизму, этнографии, этнопедагогике, а также классической литературы и поэзии. Его имя занесено в Государственную книгу «Заслуженные люди Тувы XX в.» [5].

Тувинская цивилизация имеет свои особенности, которые восходят ко времени ранних кочевников. В процессе ее формирования и развития приняли участие многие древнетюркские племена и народы, внеся свое этническое и культурное многообразие. Тувинский этнос, пройдя столетия жизни в экстремальных климатических условиях, пронес свою культуру, сохранил свою природу и свое самобытное миропонимание. Народные традиции помогали приспособиться к суровым условиям кочевой жизни: развивать с раннего детства способность воспринимать себя как часть природы, сближаться с ней. Традиции определяли самосознание народа, его образ жизни и тонкое восприятие мира, что в наше время стало исчезать. В частности, с переводом кочевых аратских хозяйств на оседлость, который приходится на период Тувинской Народной Республики (1921–1944), устойчивые родственные связи и родовые группы тувинцев постепенно стали распадаться. Хотя традиционно тувинцы жили группами родственников в аалах, так как это – устойчивое объединение нескольких

семей, связанных родством и общностью пастбищных угодий, так было легче вести перекочевки. Испоко веков кочевали, перемещались вместе со своим скотом. Как говорили старики-тувинцы, «все звезды тоже кочуют, имеют свою дорогу и ходят по ней». Внутри аала жили и кочевали семьи различного материального достатка. Малоимущим выделяли скот на пользование, сильную помощь оказывали и старым, немощным, что помогало выживать всем [6]. Все эти факторы, связанные с традиционной формой хозяйствования тувинцев, как и исторически сложившиеся русско-тувинские связи [7], их развитие и укрепление, являлись важной информацией для научных изысканий М.Б. Кенин-Лопсана. Его наблюдения касались главным образом самых разных областей повседневности простых аратов. Это были песнопения шаманов, древняя тувинская мифология, народные припевки кожан ырлары, народные игры ой-тулааш ойну, семейные обыкновения, традиции и обряды, традиционные хозяйственные занятия, декоративно-прикладное искусство, ремесла.

Образование в 1921 г. Тувинской Народной Республики, ее развитие в русле эволюции советского государства вплоть до 1944 г., когда Тува добровольно вступила в состав СССР, стало вполне ожидаемым шагом на пути сближения двух народов, привело ко все более тесной интеграции с советской государственной и общественной системой. В условиях советского строя стали интенсивно развиваться все сферы жизни тувинского общества, республика молниеносно менялась [8].

В условиях изменения традиционного жизненного уклада живое бытование тувинского устного народного творчества повсеместно начинало угасать. Большую роль стало играть краеведческое движение, начавшееся еще в Тувинской Народной Республике с созданием в 1925 г. общества «Урянхование» по инициативе консула И. Чичаева. Поводом для его создания стала случайная находка жителями пос. Краснояровка Оюнарского хошууна во время очистки оросительной системы археологических предметов – глиняных черепков, кусков железной руды. Члены общества тесно работали с коренным населением: от получения от них информации до сбора орудий труда, образцов кустарных изделий, домашней утвари [9]. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. стал формироваться каталог литературных источников об Урянхайском крае (в то время название Урянхаем для Тувы было общепринятым). С тридцатых годов в Туве начало быстро развиваться школьное строительство. Сбором краеведческих материалов занимались учащиеся и учителя школ. Появилась своя национальная письменность на основе кириллицы. Тувинский народ начал приобщаться к современной науке и культуре. В составлении указателя литературы о Туве начали участвовать Т.Ф. Якубова, Л.Б. Чадамба, А.А. Пальмбаха, В.П. Ермолаев и др. Забегая вперед, отметим, что краеведческое движение сыграло большую роль в становлении в Туве музея (ныне Национальный музей Республики Тыва имени Алдан-Маадыр, названного в честь 60-ти богатырей, восставших против феодального гнета в 1883–1885 гг.). Вопрос о создании музея был решен на заседании Политбюро ЦК ТНРП, состоявшегося 13 мая 1929 г. Директором был избран В.П. Ермолаев, приказ № 61 был издан 14 октября 1930 г. [8]. В музее

было организовано три основных отдела – краеведческий, революционный и просветительский, а во внутреннем дворе стояли скульптуры древних воинов, стелы с древнетюркскими руническими текстами, так волновали ученых.

Общество «Урянхование» проявляло большую активность, привлекая к своей работе разные группы населения. Сбором фольклора начали заниматься артисты, музыканты во время гастролей, писатели и грамотные араты, не имея на то специального образования. Однако благодаря их усилиям были заложены основы новой исторической культуры. Представители творческой интеллигенции обращались в своих произведениях к народным источникам и мотивам, большинство из которых происходили из устной поэзии, традиций и обычаев, древних религиозных представлений, несмотря на гонения на шаманов «как чуждых элементов строителям коммунизма». Так, по примеру СССР, в результате борьбы с религией и религиозностью населения в 1930-е гг. в Туве началась политика искоренения буддизма и шаманизма, буддийские монастыри были сожжены, духовные лица подверглись репрессиям, был наложен полный запрет на совершение ритуалов и обрядов. Процесс ликвидации шаманства включал в себя ряд мер: шаманов преследовали, лишали избирательных прав и привлекали к ответственности через суд [10]. Десятки шаманов были сосланы в лагерь, расстреляны.

Однако культовые шаманские места находились на высоких горных перевалах, в родовых местах, у водных источников, в тайге, что позволило им избежать полного физического уничтожения. Действующие шаманы вынуждены были уйти в подполье, поэтому долгое время шаманизм оставался малоизученным.

Несмотря на политику власти, направленную на запрет религии, шаманизм все больше привлекал внимание ученых не только как древнейшая из духовных традиций, но и как путь познания человека и мира, как психология, как образ жизни. В советское время, начиная с 1960-х гг., изучением тувинского шаманизма занимались исследователи С.И. Вайнштейн [11], В.П. Дьяконова [12], Л.П. Потапов [13], М.А. Дэвлет [14], С.Н. Соломатина [15] и др. Все же в этом деле М.Б. Кенин-Лопсану как носителю, собирателю и исследователю шаманизма нет равных, им собраны и записаны сведения о бывших шаманах, шаманских обрядах и шаманском мировоззрении, для него шаманизм являлся не только объектом оценки, но и способом глубокого понимания духовной культуры, уходящей в историческое прошлое.

Этому способствовали его знания, природный талант и навыки исследователя, полученные во время учебы на восточном факультете Ленинградского государственного университета (ЛГУ) им. А.А. Жданова (ныне – Санкт-Петербургский госуниверситет), который он закончил в 1952 г. В рукописном фонде Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований хранится архив выдающегося ученого, старшего преподавателя кафедры монгольской филологии Ленинградского государственного университета В.М. Наделяева. В его архиве под номером 644 от 1987 года можно найти курсовую работу студента третьего курса тувинского отделения М.Б. Кенин-Лопсана «Салчак Тока в тувинской литературе» и его дипломную

работу «Тема дружбы народов Советского Союза в тувинской литературе». Это были настоящие самостоятельные научно-исследовательские работы, включающие и теоретический анализ проблемы, и эмпирическое исследование. Обе работы написаны от руки, причем почерк молодого ученого отличается красотой и изяществом.

После окончания университета в 1952 г. М.Б. Кенин-Лопсан преподавал в школах, в 1953 г. читал курсы «Тувинский язык и литература» и «Методика преподавания русского языка в тувинских школах» в Кызылском педагогическом училище, затем более десяти лет работал редактором художественной и детской литературы Тувинского книжного издательства. Рано встав на творческий путь, молодой Кенин-Лопсан уже не мог не писать. В 1942 г. было положено начало объединению тувинских писателей. М.Б. Кенин-Лопсан начал писать стихи с 1936 г., рассказы – с 1944 г. В 1943 г. он написал стихотворение «Gitlerge Kilen» («Ненависть к Гитлеру») в сборнике стихов «Сындь сылыктер. Тајыпс кыҕы» («Боевой клич»), когда участвовал в пионерском отряде для сбора помощи фронту Красной Армии «Кызыл көш» («Красный обоз»).

Большую роль в становлении М.Б. Кенин-Лопсана как писателя сыграли С.Б. Пюрбю, О.К. Саган-оол, М.Ы. Идам-Сюрюн, Л.Б. Чадамба, Р.Р. Бегзи, которые проводили литературные кружки и семинары в годы его учебы в Кызылской школе № 2.

В своих произведениях М.Б. Кенин-Лопсан отразил быт, нравы, обычаи и психологию тувинцев. Творчество Монгуша Кенин-Лопсана, который был поэтом, публицистом и прозаиком, стало своеобразной художественной летописью жизни тувинского народа, где «фактографически точно, этнографически выпукло, ... в особой опосредованной форме автобиографизма воссоздано традиционное мировоззрение тувинского народа» [16, с. 5].

В 1950–1980-е гг. собирать материалы по древним шаманским верованиям и религиозным культам как в Туве, так и в других регионах было очень затруднительно. Так, по официальной идеологии шаманская жизнь, традиционные обряды (новый год по лунному календарю Шагаа, освящение оваа дагыры и т. д.) практически находились под запретом. Изучение религии преследовалось, открыто практикующих шаманов было не найти, многие буддийские храмы были разрушены. Главным принципом антирелигиозной работы была задача социалистического преобразования общества.

Однако несмотря на кардинальные перемены в жизни общества, некоторые жители села оставались верны традициям, местное население продолжало носить национальную одежду, передавали на тувинском языке устные предания, сказания, мифы, сказки. Сохранялся культ предков, гор и домашнего очага. Возле каменных оваа останавливались, угощали духов местностей, совершали моления, оставляли на них камни. Испрашивали о благоприятной погоде на время стрижки овец и изготовления войлока. Местное население оберегало свои знания о шаманизме. Именно шаманы оставались хранителями древних народных верований.

У тувинцев все родники считались священными. Родник (аржаан) наделяется целебными и сакральными

свойствами. На том месте, где аржаан выходит из-под земли, устраивают оваа с подношениями (большое количество оваа имеется и на многочисленных аржаанах в западных кожуунах). Сам М.Б. Кенин-Лопсан любил бывать на аржаане «Бел».

С того времени в течение многих лет исследования тувинского шаманства проводились по различным аспектам проблемы. Особое внимание уделялось наименее изученной стороне шаманских обрядов – записи шаманских молений – стихов алгышей, как одних из главных составляющих камлания каждого тувинского шамана. Наиболее успешно это работа проводилась Кенин-Лопсаном в 1960–1970-х гг. В сборе полевых материалов неоценимую помощь оказали бывший агырап – «секундант» тувинских шаманов А.Ш. Монгуш, знаток шаманского фольклора, сын бывшей великой шаманки Долчан Донгак, а также драматург, поэт, композитор В.Ш. Кок-оол и многие другие знаменитости.

Талант М.Б. Кенин-Лопсана как писателя, этнографа, шамановеда был удивительно многогранен. Он хорошо овладел многими народными традициями, но шаманизм был и оставался главным объектом исследований в его жизни. Так уж было угодно судьбе, чтобы с самого детства его окружали люди, хорошо знающие народные сказки, песни шаманских камланий, которые он мальчиком специально не разучивал, а впитывал в себя, так как рос среди людей с шаманским даром. Сам он не камлал, как показывала его мать, стеснялся в то время выражать свои чувства через камлание, считал, что ничего из этого не получится. «Быть шаманом дано сверху» – говорил М.Б. Кенин-Лопсан. Самыми сильными считались потомственные шаманы. Однако впоследствии он переменял свое мнение, склоняясь к тому, что шаманскому дару можно обучиться по шаманской методологии у опытного шамана [17, с. 18].

Исследования М.Б. Кенин-Лопсана проводились в зонах расселения оседлых центров в Дзун-Хемчикском кожууне, затем Овюрском и Улуг-Хемском кожуунах, а также в Тере-Хольском и Монгун-Тайгинском. В Дзун-Хемчике он проводил исследования расселяемых оседлых центров, где ученый изучал родоплеменное деление, хозяйственно-культурную, религиозную ситуации, общинные традиции. Локальные особенности обследовались в Овьуре и Дзун-Хемчике и Хорум-Даге. «Полевые исследования тувинского шаманизма за 1979 г.», труды М.Б. Кенин-Лопсана хранятся в личном фонде Национального архива Республики Тыва [18]. М.Б. Кенин-Лопсан особо подчеркивал, что успеху в работе по сбору материалов он обязан доброжелательности и отзывчивости многих жителей тех мест, где он бывал.

Огромную роль в становлении яркой и неординарной личности М.Б. Кенин-Лопсана сыграл его отец Монгуш Келдегей оглу Бора-Хоо (1892–1970) [19], который был опытным охотником, следопытом и врачом-терапевтом. М.Б. Кенин-Лопсан любил вспоминать, как отец носил его маленьким на спине в младенчестве. Во время ношения ребенка на спине просиходит «сагыш таңмалаар үе», что означает время печатания мыслей. Когда в аале вместе с родственниками устраивали праздники дой, за пиалой свеже сваренного молочного чая с солью родственники рассказывали древние мифы, сказки, рас-

сказы, легенды и предания. Его отец и сам прекрасно исполнял песни и благопожелания. Братья называли отца «тоорулган», что значит рассказчик. Известно, что формирование личности у ребенка в большой и дружной семье происходит достаточно в раннем возрасте. Постепенно он стал сильным и выносливым. Бывало, в детстве, когда его отец собирался на охоту, спрятавшись за деревом, маленьким мальчиком он поджидал его в лесу. Хорошо знал обо всех привычках и повадках зверей, животных и птиц. Посещал культовые сооружения оваа, слушал камлания шаманов. Знал и обходил стороной места воздушного захоронения шаманов, вокруг которых не принято было находиться рядом и шуметь. Мысли об отце во взрослом возрасте подтолкнули М.Б. Кенин-Лопсана к написанию сонетов на тувинском языке «Төлге» («Жребий»), переведенных известным поэтом, переводчиком И.О. Фоянковым. В каждом сонете чувствуется глубокое чувство любви к родной земле, ее природе и людям. Поэзии автора был свойственен характер автобиографичности:

«Становишься седым стариком, годы берут свое.

Возвратился однажды я на родину отца.

Тайга, в которой он охотился в свои годы крепкие,

По-прежнему стоит, не изменившись со временем» [20].

В одном из краеведческих воспоминаний М.Б. Кенин-Лопсан признается, что как-то раз его отец был разведчиком-проводником в партизанском отряде под командованием Кочетова, когда отряд переходил Хондерегский перевал на пути в Монголию.

М.Б. Кенин-Лопсан проводил исследования почти во всех кожуунах, благодаря знакомству со старожилками, людьми старшего возраста, узнавал о местных особенностях культуры, обычаев, обрядов, вероисповеданий, о которых уже все позабыли. Его работа была сосредоточена не только на изучении народного творчества, он умело связывал вопросы религии с этнографией, декоративно-прикладным искусством, тувинскими национальными инструментами. Ученый расспрашивал о местных особенностях, известных земляках, умело строил общение с помощью не прямых вопросов или высказываний, выявляя, что конкретно интересует его как исследователя, передавая смысл желаемого иносказательно, намеками. Главным в работе с информантами была его полная адаптация к их реальной жизни, культурно-бытовой среде, укладу жизни. Процесс вовлечения в местную культуру начинался с приготовления традиционных блюд и напитков. Самым первым в юрте надо было распробовать традиционные угощения: напиток хойтпак, тарак, сыр быштук, блюда из проса и ячменя, отварное мясо баранины, лук кулча, мясо дичи, редко когда предлагали отведать мясо сурка тарбаган. Рыбу ели мало. Собирали дикоросы и корни.

М.Б. Кенин-Лопсан переходил вброд множество полноводных речушек, ездил по степям в непростых условиях, без проводников, без транспорта, без помощников. Хотя не раз его информанты оказывали ему всестороннюю поддержку. Они никогда не отказывали ученому в ночлеге, в пище, всегда встречали радушно по обычаю гостеприимства. Даже пиалу местные жители подавали ему в знак уважения, поддерживая левой рукой правую, «покармливая духов» (традиционно брызгая

безмянным пальцем нескольких капель по сторонам света).

М.Б. Кенин-Лопсан долго и упорно старался получить информацию, каждый раз осмысливая данные в новых красках. Он много опрашивал людей пожилого возраста и получал подробную информацию по этнографии, быту и нравам. Ему оказывали широкое и радужное гостеприимство, как и всем людям, русским и иностранным приезжим, путешественникам по Туве. И каждому человеку он охотно помогал, делился своими богатыми сведениями и многолетним опытом.

Также ученый посещал разные селения и летние стоянки чабанов чайлаг, собирая материалы, обычно он ездил на грузовой машине с сенокосчиками на прицепной тележке за трактором, либо верхом на лошади. Удивительно приветливые люди встречали Кенин-Лопсана у каждой юрты, практически все его знали в лицо, и это во многом способствовало успешному сбору малоизвестных этнографических материалов при опросе населения. Летние стоянки чабанов находились высоко в горах, куда приходилось подниматься пешком только ради одной встречи с какой-либо известной шаманкой. Бывало так, что шаманки уходили, не любя встречаться с людьми, тогда он терпеливо ждал по несколько дней на берегу реки. Ожидания были не напрасными, шаман или шаманка хоть и встречали его сдержанно, но принимали. Обычно шаман оставался доволен после разговора с Кенин-Лопсаном, после встречи окроплял ему вслед молоком веточкой артыша (можжевельника), благословляя ему путь. Так ученый собирал шаманские обряды, поэзию и напевы, необходимые для привлечения духов, а также детали старой шаманской одежды, данные о передаче шаманства по наследству, способах лечения, гадания и т. д.

Среди информантов М.Б. Кенин-Лопсана были писатели, его братья, соседи, кузнецы, шаманы, буддийские ламы. В основном все они были доброжелательными и охотно делились своими воспоминаниями. Они бережно передавали память о старой Туве из поколения в поколение, внося свою лепту в сохранение ее духовного наследия. Их сведения оказались бесценными для науки.

С 6 марта 1966 г. М.Б. Кенин-Лопсан стал старшим научным сотрудником Тувинского республиканского краеведческого музея им. Алдан-Маадыр, где неутомимо трудился все последующие годы. Сначала он заведовал отделом истории Тувинской Народной Республики (1966–1985 гг.), затем отделом истории тувинского общества (1987–1994 гг.) С 1994 по 2017 г. он трудился в качестве старшего научного сотрудника музея отдела истории религии.

М.Б. Кенин-Лопсан был автором экспозиций по таким тематикам, как «Образование Республики Танну-Тува», «Дипломатические представительства Тувы», «Репрессии в конце 30-х, 40-х и начале 50-х гг. в Туве», «Реабилитация в Туве», «Укрепление обороноспособности ТНР в Великой Отечественной Войне в 1941–1944 гг.», «Создание тувинской письменности, литературы и искусства Тувы», «Шаманы в Центре Азии» и «Мифологическое наследие тувинцев» [21]. За время работы в музее он собрал множество уникальных экспонатов, которые стали настоящим достоянием учреждения.

Внес большой вклад в комплектование коллекции шаманских бубнов и атрибутов XIX – начала XX в. В 1979 г. из Абакана М.Б. Кенин-Лопсан привез 4000 фотонегативов из архива В.П. Ермолаева [22]. Он также передал музею письма Героя Советского Союза М.А. Бухтуева, вел картотеку тувинских добровольцев ВОВ. В 1972–1974 гг. доставил буддийские тома «Ганджура», «Данджура», найденные в одной из пещер Кунгуртуга (всего 18 мешков драгоценных книг). В текстах данных книг присутствуют проповеди и поучения Будды. Кроме того, в них отражены знания средневекового Тибета из сфер медицины, логики, грамматики, метафизики, астрологии, астрологии и технологии [23].

В 1976 г. М.Б. Кенин-Лопсан написал очерк о народном мастере Тувы камнерезе Монгуше Черзи «Волшебник» [24]. Проводил анализ творчества первой мастерицы Тувы, лауреата Госпремии им. Репина Раисы Аракча, писал о мастерах Донгаке Окаанчике, Хертеке Тойбухаа, Саая Когеле.

В 1985 г. в юбилейный год 40-летия Победы в Великой Отечественной войне М.Б. Кенин-Лопсан провел реэкспозицию зала, посвященного участию Тувы в этом событии. Позже он работал над реэкспозицией к 70-летию Народной революции, а с 1993 г. параллельно руководил научным центром шаманизма при музее. М.Б. Кенин-Лопсан также был автором выставки «Шаманы в центре Азии. Мифологическое наследие тувинцев», а также идейным вдохновителем открытия Кочетовского филиала Национального музея Республики Тыва. Начиная с 1960-х гг. ученый вел активную переписку с советскими издательствами и крупными учеными из Москвы и Ленинграда, печатался в журналах, местных газетах. Около 50 лет М.Б. Кенин-Лопсан писал роман «Буян-Бадыргы» об основателе тувинского государства, имя которого долгое время было под запретом. На основе концепции тематико-экспозиционного плана «Гостун херээ» («Дело девяти») М.Б. Кенин-Лопсана в Туве в 1994 г. был открыт Музей политических репрессий ТНР.

В 1982 г. М.Б. Кенин-Лопсан защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сюжеты и поэтика тувинского шаманства. Опыт историко-этнографической реконструкции» [25], а в 1997 г. – докторскую диссертацию «Проблемы этнографического изучения тувинского шаманизма. По материалам шаманского фольклора» [26].

Собранные, исследованные и опубликованные ученым материалы получили широкий резонанс в научных кругах и по сей день представляют собой богатейшие источники для будущих исследователей.

Без изучения стихотворных текстов напевов шаманских алгышей, шаманской символики, атрибутов и семантики нельзя изучить особенности тувинского шаманства. Все работы, написанные на тувинском языке, сопровождалось переводом на русский язык. В шаманизме оставалось много интересных неизученных тем. На протяжении нескольких лет ему пришлось погружаться в изучение дошаманского пантеона – верхнего, среднего и нижнего миров. «Есть вещи, которые надо соблюдать, нельзя идти против бога небесного – Тенгри». Кенин-Лопсан стал постоянным участником шаманских мистерий и стал сам проводить камлания.

Известность, которая пришла к М.Б. Кенин-Лопсану еще при жизни, была обусловлена не только его неутомимым трудом и заслугами, но и любовью к творчеству своего народа, родине, земле, на которой он родился, что отражено во всем его творчестве, легендах, мифах, которые написаны рукой М.Б. Кенин-Лопсана. Его научный поиск постоянно расширялся, хотя шаманизм был основным направлением его работы. Велика была его популярность и авторитет среди молодого поколения. В 1986 г. вышел его народный эпос в стихах «Танаа-Херел», к написанию которого он приступил еще студенчестве после общения с В.М. Жирмунским.

В произведениях Кенин-Лопсана М.Б. нашли отражение коренные изменения, произошедшие во всех областях жизни тувинского народа в период становления суверенного государства – Тувинской Народной Республики. При всей своей приверженности к духовным традициям, интересе к архаическим формам религиозных верований, среди которых большую роль играл синкретизм шаманизма с буддизмом с образования тувинской государственности, он умело сочетал мировоззрение обычного человека и не «ломал» идеологии партийного большинства, пропагандировавшей и формировавшей общественное мнение.

Книги М.Б. Кенин-Лопсана называют наиболее важными произведениями в этнопедагогике, направленными на сохранение национальных традиций, обычаев и тувинской идентичности. В 1994 и 1999 гг. вышли две его работы по традиционному воспитанию «Тыва чоннун бурунгу ужурлалы» («Древняя этика тувинского народа») и «Тыва чоннун ыдыктыг чаңчылдары» («Священные традиции тувинского народа»), получившие официальное признание Министерства образования Республики Тыва в качестве методических материалов. К написанию данных работ он приступил с юности, когда в 1944 году он стал участником Первого семинара молодых писателей, где курс «Теории литературы» читала член Торгового представительства СССР А.Ф. Бобкова.

М.Б. Кенин-Лопсан также принимал участие в разработке проекта Конституции Республики Тыва 1993 г., в 1994 г. работал над темой «Установление покровительства России над Тувой в 1914 году» с В.А. Дубровским [27].

Когда ученый продолжил работу у себя в избушке во дворе музея в «Казанаке», он говорил, что там он смог продолжить вести свои записи, изучать астрологию, занимался самообразованием, делал предсказания по древней системе гадания на камушках хуваанак, характерной для народов Тывы, Алтая, Бурятии, Монголии, и Казахстана. Верующие-шаманисты обращались к нему по любым интересующим их вопросам. Все его предсказания удивительным образом сбывались.

Особую признательность он выражал своим информантам, которые в своем доме или в юрте давали ему приют и пищу. Нередко ученый приглашал их для участия в конференциях, где докладывал о результатах исследований, выполненных с их помощью. М.Б. Кенин-Лопсан оказывал внимание и поддержку исследователям из других регионов, буквально «открывал» им дорогу. Ввиду того, что сам много ездил не раз и побывал

во всех уголках Тувы, исследовал все местные пути и проложил новые тропы.

Для него было обязательным совершать ежегодные поездки в кожууны – в Улуг-Хем, Дзун-Хемчик и Чаа-Холь, который считал родиной своей матери. Он посещал одну из самых почитаемых святынь Тувы – гору Хайыракан. Эта величественная гора, словно магнит, притягивает восхищенные взгляды не только своим необычным белым окрасом и формой, напоминающими могучего медведя, но и особой энергетикой, которая ощущается там на каждом шагу.

М.Б. Кенин-Лопсан обладал такой чертой характера, как тактичность, проявлял уважительное отношение к населению, что позволяло расположить людей к себе и получить от информантов самые важные и теоретически значимые этнографические данные. Уникальные рассказы знатоков фольклора и традиций тувинцев были собраны и записаны им в советское время, несмотря на то, что сторонники коммунистических идей считали проявления традиционной культуры и шаманизма враждебными новому обществу [28, с. 100].

Благодаря собранным им материалам мы сегодня имеем уникальные данные о древнем мировоззрении тувинцев, об их мифологических и религиозных представлениях. Совместно с бывшими служителями культов (шаманами, ламами), знатоками старины он помогал исследовать системы религиозных представлений тувинцев о природе и человеке, обряды и культовую практику шаманистов. Несмотря на запрет на изучение «пережитков прошлого», тайно и систематически ученый собирал тексты шаманского фольклора. Позже он вспоминал об этом: «В те времена было принято считать, что тувинские ученые не занимались тувинским шаманизмом. Они очень боялись этой темы. Если они рассматривали эту проблему, то они делали это тайно. Поэтому никто не знал, что я собирал шаманский фольклор. Даже с шаманами я встречался тайно» [29, с. 26]. Особо успешно работалось по данной проблематике в Дзун-Хемчинском кожууне, где нашлось немало людей пожилого возраста, давших ценные сведения. Это можно проиллюстрировать фрагментами записи одной из бесед на магнитной ленте, хранящейся в фонде Тувинского института гуманитарных и прикладных исследований.

При проведении обрядов шаманы использовали ветку желтой акации кызыл-хараган или, если не было колючего караганника, тогда делали это при помощи плетки (кымчы). Разжигали костер, окуривали пространство можжевельником артышем и разбрызгивали молоко. М.Б. Кенин-Лопсан вел беседы с Кужугетом Балганом Ленчаевичем, сильнейшим из шаманов Бай-Тайги, записывал его шаманские алгыши, от него он узнал, что хоронили шаманов так же, как и остальных в советское время. Эта тема его интересовала в связи с тем, что его первая студенческая работа на кафедре этнографии университета называлась «Воздушное погребение шамана». Полный список информантов, принявших участие в его исследованиях, насчитывает свыше 1,5 тыс. человек, их имена запечатлены в произведениях.

Мировоззрение Кенин-Лопсана, его взгляды на окружающую природу были уникальны. Эта особенность позволила М.Б. Кенин-Лопсану стать настоящим

популяризатором науки и привлечь внимание к своим идеям и темам самой разнообразной аудитории. Его приглашали на телевидение, просили дать материалы в журналы, звали выступить перед читателями в библиотеках. Благодаря популярному изложению, его произведения представляют интерес как для преподавателей, исследователей, студентов вузов, так и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами тувинской литературы и культуры.

Значительное место в воззрениях М.Б. Кенин-Лопсана занимали мифологические представления тувинцев. Небесные светила и природные стихии, солнце, луна, девятиярусное небо, величественные горы и реки – всё это для древних тувинцев было не просто элементами окружающего мира, а священными сущностями, прародителями, которым поклонялись с особым почтением. Один из древнейших пластов мифологии заключался в изображениях мифического зверя. Кенин-Лопсан как этнограф, изучавший народный быт тувинцев, писал, что старые люди объясняют затмение тем, что на небесное светило нападает чудовище Амырга-Моос, которое его поедает. Тувинцы верили, что дракон (Улу) живет на седьмом небе и своим ревом производит гром, ударами хвоста – молнию. Раньше в целях защиты небесного светила тувинцы стреляли вверх (особенно кто имел одного сына) шумели и кричали до тех пор, пока чудовище не оставляло в покое [30, с. 306]. Так образное мифологическое восприятие древними обитателями Центральной Азии дневного светила и звездного неба нашло отражение в фольклорных произведениях, собранных Кенин-Лопсаном.

Половозрастные обычаи и традиции определяли, как должны вести себя люди в обществе. Течению жизни была характерна повторяемость, подчиненная 12-летнему животному календарю в 60-летнем цикле. Считалось, что человек, перешагнувший 60-летний рубеж, проживет долгую жизнь. Кенин-Лопсан делил жизнь на семь возрастов, согласно мифосознанию небесной периодизации, соответственно, созвездия Большой Медведицы.

Перу Кенин-Лопсана М.Б. принадлежит больше 50 печатных книг. В целом статьи по исследованию шаманизма, этнографии были посвящены историко-культурного наследия Тувы и ее народу.

Литература

- Кенин-Лопсан М.Б. Судьба шаманки. Абакан: ООО «Кооператив “Журналист”», 2016. 176 с.
- Самдан З.Б. Духовные зерна десятилетия: о творчестве М. Кенин-Лопсана // Улуг-Хем. 2010. № 3. 128 с.
- Кенин-Лопсан М.Б. Дорогой мой учитель. Памяти Эдгема Рахимовича Тенишева (24 апреля 1921 – 11 июля 2004). Кызыл: ГУП «Тываполиграф», 2008. 248 с.
- Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М., Л., 1951. 452 с.
- Заслуженные люди Тувы XX в. Государственная книга Республики Тыва. Кызыл: Тувинское книж. изд-во, 2004. 343 с.
- Ооржак Ш. Знать свои корни. // Тувинская правда. 2019. № 279. [Электронный ресурс]. <https://tuvappravda.ru/arkhiv/znat-svoi-korni/> (дата обращения 25.01.2025).
- Доржу З.Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. 2014. № 4. С. 157-161.
- «Каждый народ – это звезда, – говорит Монгуш Бо-рахович, – которая будет гореть на небосводе, освещая путь к знаниям и пониманию жизни». «До сих пор, как старики говорят, на небе живет наше племя небожителей азарлар» – сказал М.Б. Кенин-Лопсан во время проведения международного научно-практического семинара ученых-шамановедов и шаманов в 1993 г. в г. Кызыле [31], 03 июня 1994 г. на торжественном мероприятии в республиканском Краеведческом музее им. 60-ти богатырей по шаманизму в присутствии ученых из разных стран, за собранные материалы и научные работы по шаманизму М.Б. Кенин-Лопсан был удостоен звания «Живое сокровище шаманизма».
- Кенин-Лопсан остался в памяти знавших его людей человеком отзывчивым, деятельным, жившим с сознанием бескорыстного служения своему народу. Будучи настоящим исследователем, он не замыкался в рамках своей культуры, поддерживал связи с коллегами из разных регионов страны.
- По итогам исследования можно сделать вывод, что традиции являются достижением и ценностью любого сообщества, любой цивилизации и культуры, особенно важны духовные ценности, в них содержится опыт поколений, они стабилизируют и формируют идентичность этноса, необходимы для социальной адаптации индивида, влияют на его состояние уверенности в жизни.
- Приверженность современного тувинского общества традиционным ценностям духовной этнической культуры свидетельствуют о стойкости национальных традиций и непрерывности исторической памяти тувинского этноса. Преемственность традиций духовной культуры, их изменения под влиянием объективных исторических факторов тувинской действительности, обусловленных кардинальными переустройствами в жизни тувинского общества XX в., можно обнаружить через перипетии личной биографии М.Б. Кенин-Лопсана, его научные достижения в изучении и сохранении исторических и культурных традиций тувинского народа, играющих важнейшую роль в сохранении национальной идентичности.

14. Дәвлет М.А. Новые материалы о древнем культе быка в Центральной Азии // Краткие сообщения Ин-та археологии. 1990. Вып. 199. С. 55–60.
15. Соломатина С.Н. Материалы по шаманству у тувинцев // Мат-лы полевых этнографических исследований, 1988-1989 гг. Вып. 5. Спб.: Изд-во Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, 2004. С. 40–53.
16. Кенин-Лопсан М.Б. Мифы тувинских шаманов. Кызыл: Новости Тувы, 2002. 543 с.
17. Брантон Б. Тува: земля, где летают орлы // Шаманизм. 1994. Вып. 7, № 1. 36 с.
18. Кенин-Лопсан М.Б. Полевые исследования тувинского шаманства за 1979 г. // Национальный архив Республики Тыва. Ф. П-359, Оп. 1, Д. 4.
19. Допчу Намдарым. Краткая автобиография М.Б. Кенин-Лопсана // Национальный архив Республики Тыва. Ф. П-359. Оп. 1. Д. 61. Л. 6.
20. Кенин-Лопсан М.Б. Төлге. Сонеттер ному. Жребий. Книга сонетов / Перевод на русс. яз. И.О. Фоякова. Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2011. 184 с.
21. Монгуш В. Третья страница // Тувинская правда. 1995. № 38. 8 апреля. С. 2.
22. Кенин-Лопсан М.Б. Владимир Петрович Ермолаев – знаменитый краевед Тувы // Первые республиканские Ермолаевские краеведческие чтения, посвященные 120-летию со дня рождения первого директора Национального музея Республики Тыва В.П. Ермолаева. Кызыл, 9-10 октября 2012 г. Сб. мат-лов. Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2013. 240 с.
23. Опей-оол У.П. Собрание древних книг в фондах Национального музея Республики Тыва как памятник тувинской культуры // Библиотеки в жизни общества, развитии науки и образования (Мат-лы междунар. науч.-практич. конф.) 22-23 сентября 2004 г. Кызыл: Вариант, 2004. 64 с.
24. Кенин-Лопсан М.Б. Волшебник: Рассказ о народном камнерезе Монгуше Черзи. Кызыл: Тувин. книж. изд-во, 1976. 81 с.
25. Кенин-Лопсан М.Б. Сюжеты и поэтика тувинского шаманства (опыт историко-этнографической реконструкции): автореф. дис... кан. ист. наук. Л., 1982. 17 с.
26. Кенин-Лопсан М.Б. Проблемы этнографического изучения тувинского шаманизма: по материалам шаманского фольклора: автореф. дис. ... док.ист.наук. СПб., 1996. 53 с.
27. Дубровский В.А. За три века. Тувинско-русские-монгольские-китайские отношения (1616-1915). Кызыл: Типография Комитета по печати и массовой информации Республики Тыва, 1995 г. 84 с.
28. Hoppál M. Shamanism in a Post-Modern Age // Shaman. Journal. of the International Society for Shamanistic Research. 1996. Vol. 4, № 1-2. pp. 99-107.
29. Кенин-Лопсан М.Б. Родина шаманизма – Тува. Кызыл: Центр шаманских исследований ТывНацмузея им. Алдан-Маадыр. 2003. 75 с.
30. Кенин-Лопсан М.Б. Мифы тувинских шаманов. Кызыл: Новости Тувы, 2002. 543 с.
31. Архив З.К. Кыргыз. I тувинско-американский научно-практический семинар по шаманизму. Запись от 10 июля 1993 г.
4. Malov S.E. Monuments of Old Turkic writing. M., L., 1951. 452 p.
5. Honored people of Tuva of the XX century. State Book of the Republic of Tuva. Kyzyl: Tuva Book Publishing House, 2004. 343 p.
6. Oorzhak Sh. To know your roots // Tuvan Pravda. 2019. № 279. [Electronic resource]. <https://tuvpravda.ru/arkhiv/znat-svoi-korni/> (date of address 25.01.2025).
7. Dorzhu Z.Y. To the question of the establishment of the Russian protectorate over Tuva in 1914 // Vlast. № 4. 2014. P. 157-161.
8. Dorzhu Z.Y. Tuva People's Republic on the eve and during the Great Patriotic War // Bulletin of Tomsk State University. History. Scientific journal. 2016. №1 (39). P. 29-36.
9. Dyrtuk-ool A.O. History of the National Museum of the Republic of Tyva // New Studies of Tuva. № 1-2. P. 315-325. [Electronic resource]. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/673/1048>. (date of address 25.01.2025).
10. Dorzhu Z.Y., Irgit O.Y. Political repressions in the Tuvan People's Republic (1921-1944). Novosibirsk: Nauka, 2022. 224 p.
11. Vainshtein S.I. Tuvan shamanism essays // Traditional rituals and worldview of small peoples of the North. M., 1990. P. 150-195.
12. Dyakonova V.P. Religious cults of Tuvans // Cultural monuments of the peoples of Siberia and the North. L., 1977. P. 172-217.
13. Potapov L.P. Essays on daily life of Tuvans. M.: Nauka, 1969. 402 p.
14. Devlet M.A. New materials about the ancient bull cult in Central Asia // Short communications from the Institute of Archaeology. 1990. Vol. 199. P. 55-60.
15. Solomatina S.N. Materials on shamanism among Tuvinians // Materials of field ethnographic research, 1988-1989. Iss. 5. Spb.: Publishing House of the Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great RAS, 2004. P. 40-53.
16. Kenin-Lopsan M.B. Myths of Tuvan shamans. Kyzyl: News of Tuva, 2002. 543 p.
17. Brunton B. Tuva: Land of Eagles // Shamanism. 1994. Vol. 7, № 1. 36 p.
18. Kenin-Lopsan M.B. Field studies of Tuvan shamanism for 1979 // National Archive of the Tyva Republic. F. P-359, Op. 1. D. 4.
19. Dopchu Namdarym. Brief autobiography of M.B. Kenin-Lopsan // National Archive of the Republic of Tyva. F. P 359. Op. 1. D. 61. L. 6.
20. Kenin-Lopsan M.B. Tolge. Sonnetter nomu. The lot. Book of sonnets / Translated into Russian by I.O. Fonyakov. Kyzyl: JSC "Tyvapoligraf", 2011. 184 p.
21. Mongush V. Third page // Tuvinskaya Pravda. 1995. № 38. 8 April. P. 2.
22. Kenin-Lopsan M.B. Vladimir Petrovich Ermolaev - a famous local historian of Tuva // First Republican Ermolaev local history readings, dedicated to the 120th anniversary of his birth of the first director of the National Museum of the Tyva Republic V.P. Ermolaev. Kyzyl, 9-10 October 2012. Sb. mat-lov. Kyzyl: Typography of KCU «Anyyak», 2013. 240 p.
23. Opey-ool U.P. Collection of ancient books in the funds of the National Museum of the Republic of Tyva as a monument of Tuvan culture // Libraries in the life of society, the development of science and education (Proceedings of the international scientific-practical conference) 22-23 September 2004 Kyzyl: Variant, 2004. 64 p.
24. Kenin-Lopsan M.B. Magician: A story about the folk stone-cutter Mongush Cherzi. Kyzyl: Tuv. book publishing house, 1976. 81 p.
25. Kenin-Lopsan M.B. Plots and poetics of Tuvan shamanism (experience of historical and ethnographic reconstruction): autoref. diss. ... candidate of historical sciences. L., 1982. 17 p.

References

1. Kenin-Lopsan M.B. Fate of a shamaness. Abakan: LLC «Co-operative "Journalist"», 2016. 176 p.
2. Samdan Z. B. Spiritual grains of the decade: on the work of M. Kenin-Lopsan // Ulug-Khem. 2010. № 3. 128 p.
3. Kenin-Lopsan M.B. My Dear Teacher. In Memory of Edgem Rakhimovich Tenishev (24 April 1921-11 July 2004). Kyzyl: GUP "Tyvapoligraf", 2008. 248 p.

26. Kenin-Lopsan M.B. Problems of ethnographic study of Tuvan shamanism: on materials of shamanic folklore: autoref. diss. ... doctor of historical sciences. SPb., 1996. 53 p.
27. Dubrovsky V.A. Over three centuries. Tuvan-Russian-Mongolian-Chinese relations (1616-1915). Kyzyl: Typography of the Committee for Press and Mass Information of the Tyva Republic, 1995. 84 p.
28. Hoppál M. Shamanism in a Post-Modern Age // Shaman. Journal. of the International Society for Shamanistic Research. 1996. Vol. 4, № 1-2. P. 99-107.
29. Kenin-Lopsan M.B. The homeland of shamanism – Tuva. Kyzyl: Centre for Shamanic Studies of the TyvNatsmuseum named after Aldan-Maadyr. Aldan-Maadyr. 2003. 75 c.
30. Kenin-Lopsan M.B. Myths of Tuvan shamans. Kyzyl: News of Tyva, 2002. 543 c.
31. Archives of Z.K. Kyrgys. I Tuvan-American scientific workshop on shamanism. Record dated 10 July 1993.